

«Самый человечный человек»

Спектакль Театра драмы
имени А. С. Пушкина
«Грозовой год»

Сегодня в Москве ленинградские театры начинают показ своих лучших спектаклей, выдвинутых на заключительный тур Всесоюзного театрального — музыкального фестиваля в честь 40-летия Советского государства. И не случайно, что эти выступления начинаются новой работой Театра драмы имени А. С. Пушкина «Грозовой год», спектаклем гуманистическим, правдивым, ярко воссоздающим образ Владимира Ильича Ленина.

На многие годы вошли в историю советского театрального искусства первые актерские работы над ролью Ильича. Артисты Шукин, Крамов, Штраух в результате творческих поисков, раздумий воплотили многие черты Ленина.

«Кипучая натура, страстность, глубокая убежденность. Рыцарское служение одной идее. Самая большая любовь к народу. Самая большая вера в народ, самая глубокая, неизменная от начала сознательной жизни до последнего мгновения верность народу», — набрасывал в своей записной книжке во время работы над образом Ленина один из лучших исполнителей роли великого вождя на советской сцене — Б. Шукин.

Именно таким предстает перед зрителем образ Ленина, созданный В. Честноковым на сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина в спектакле «Грозовой год», поставленном к 40-летию Октября. В трактовке Честнокова Ильич — величайший гуманист, «самый человечный

человек», отдающий все свои мысли, волю, ум, опыт народу. Но артист не повторяет образ, созданный Шукиным. Он вносит в трактовку Ленина свое, индивидуальное, продуманное, тщательно отобранное.

Прежде всего Ильич в столкновении Честнокова покоряет своей изумительной простотой и неповторимым человеческим обаянием. Он поистине «прост, как правда». С какой чуткостью, сердечностью, всепоглощающим вниманием и пытливецкой разговоривает Ленин, воссозданный Честноковым, с советскими людьми, друзьями и единомышленниками. Как много выражает взгляд его живых, умных глаз, взгляд то пронизательный, то гневный, то ликующий, то искрящийся задором и юмором.

Артист почти не прибегает к привычным жестам Ильича: исполнитель ищет типично ленинское изнутри, в глубине его кипучей, неуем-

ной природы, отточенного, разящего ума. Никакого напряжения у актера, ни малейшей нарочитости, ни одной неестественной интонации!

...Грозовой тысяча девятьсот восемнадцатый год. Молодая республика в опасности. Полчища интервентов окружают ее со всех сторон. Казачьи генералы наступают на Царицын. В Москве назревает восстание левых эсеров. Люди погибают от тифа и голода. Но наперекор этим враждебным стихиям в сердце страны, в Кремле, день и ночь выковывается победное оружие над врагом. Во все концы республики направляются посланцы партии Ленина — бить интервентов, отбирать хлеб у кулаков, укреплять молодую Советскую власть. И мозгом, душой, сердцем всей созидательной работы только что рожденного государства является Ленин. Об этих событиях, об этой эпохе рассказывает пьеса А. Каплера «Грозовой год».

...Вот Ленин стремительным шагом входит в свою кремлевскую квартиру, на ходу распекая Полякова. Кратко, напористо, но не повышая голоса, дает Ленин категорическое предписание Полякову — достать вагоны под снаряды для фронта. В каждом движении руководителя страны — будто заряд аккумуляторной энергии, заряжающей собеседника.

Дома Ленина ждет Горький. Начинается серьезный, принципиальный разговор. Горький ратует за человеческое вообще, безотносительно, к кому оно проявляется. Ленин выдвигает понятие гуманизма классового, пролетарского. Надо быть безжалостными к врагам революции во имя счастья миллионов людей. И эту тему ленинского гуманизма, которую так хорошо выразил Маяковский словами:

«Он к товарищу милел людскою лаской,
он к врагу вставал железа
тверже», —

артист проносит далее через всю роль. Особенно ясна она в сцене с крестьянскимиходаками.

...Быстрым, внимательным взглядом осматрел Ленин пришедших к нему крестьян. Он приметил криво усмехающееся лицо, добротную домотканную поддевку и бойкую речистость первогоходака (А. Соколов); увидел заплатанные зипуны и смятение других посланцев (Г. Осипенко, В. Таренков, М. Екатерининский). Поэтому так тепло и участливо звучит его голос, когда он обращается к беднякам: «Мне кажется, что у вас и брать-то нечего бы-

ло». С кулаком Ильич разговаривает, глядя на него прямо в упор, отчеканивая каждое слово: «Пока вы, кулаки, существуете, хлеб вы будете отдавать». Эту психологическую операцию классового размежевания своих посетителей Ленин делает со свойственной ему пронзительностью и быстротой. Он знает людей, умеет распознавать врагов, подхватывать чаяния масс. И вот эту неразрывность вождя с народом мы видим в следующем эпизоде спектакля, действие которого разворачивается на заводе Михельсона.

В верхней части сцены возникает как бы кадр, выхваченный прожектором из темноты. В этом кадре волнуется море человеческих голов. А над ними — стремительная фигура Ильича. Страстно звучат слова вождя о неизбежной победе Советской власти. Невольно приходят на память слова Горького о Ленине-трибуне: «...весь он на кафедре, — точно произведение классического искусства: все есть и ничего лишнего...»

Ничего лишнего! Это как раз, пожалуй, основное, что характеризует работу Честнокова в ответственной роли. Все экономно, скупое, предельно выразительно, согрето настоящим чувством художника.

В финале спектакля мы видим Ленина в снопе прожектора, стоящего с поднятой рукой, словно обращающегося к грядущим поколениям. Романтикой революционной мечты полон образ в эту минуту.

Романтикой овеяны и все события спектакля «Грозовой год», поставленного режиссером А. Даусоном в

содружестве с художником А. Босулаевым. Четкий, энергичный темп спектакля, словно передающий ритм жизни самого Ленина, подъемная музыка В. Пушкина, мастерское использование освещения как одного из средств художественной выразительности, темпераментное прочтение образов придают постановке характер взволнованного романтического зрелища.

Но этот романтизм не абстрактный, не оторванный от земной почвы. Он органически сливается с суровой правдой изображения жизни военных лет. Внешний лаконизм в отборе выразительных средств придает всему спектаклю цельность, стилевое единство. А скромность обстановки, окружающей Ленина, еще более подчеркивает его собственные скромность и простоту.

Эти качества неизменно привлекали к Ленину сердца людей. Нежностью, преданностью светится взгляд старого врача Обухова, когда он смотрит на своего беспокойного пациента. Этот образ проникновенно, мастерски воплощает Я. Малютин. Боготворит Ильича его старая домоправительница Евдокия Ивановна, что не мешает ей, когда нужно, и ворчать на него. Роль Евдокии Ивановны с присущими ей правдой и большим чувством рисует Е. Александровская. Любое ленинское поручение готов безотказно выполнить Василий (И. Горбачев). И даже Поляков (Н. Левицкий), которого Ленин неизменно распекает, уходит от него довольным.

Роли Н. К. Крупской и Я. М.

Свердлова эпизодичны. К их исполнителям А. Козловой и М. Никельбергу трудно предъявить какие-либо требования. Оба артиста искренне играют небольшую сцену у постели раненого Ленина.

Полнее очерчены в пьесе образы Горького и Дзержинского. Но, к сожалению, они кажутся незавершенными в спектакле. А. Чекаевский пока что ограничивает свою задачу воспроизведением лишь внешних черт писателя — жестов, окаящего говора, походки. Думается, что и такому крупному мастеру, как Б. Фрейндлих, не удалось еще достаточно рельефно выделить в образе Дзержинского главное — сочетание железной воли, самоотверженной любви к народу и беспощадности к врагам.

В ролях врагов революции занят ряд ведущих актеров театра, таких, как А. Борисов, А. Дубенский, А. Ян. Это, несомненно, способствует тому, что фигуры классовых врагов выглядят не бутафорскими, а сильными и жестокими. Тем с большим восхищением и благодарностью вспоминаем мы сегодня, в годовщину великого сорокалетия, тех, кто разбил врагов революции, свершив под руководством Ленина акт величайшего социалистического гуманизма. И спектакль «Грозовой год», ярко воскрешающий эти страницы, волнует нас сегодня своей непреходящей современностью.

О. ПЕРСИДСКАЯ

На снимке: народный артист РСФСР В. Честноков в роли В. И. Ленина.

Фото Д. Мовшина

Ленинградская правда
14.XI.54